

зависимость от тенденции изменения возрастной структуры лесонасаждений в хозяйстве.

Реализация и приемка завершенной продукции может осуществляться на основе реорганизации системы управления лесным хозяйством по принципу внутрихозяйственной специализации с выделением в предприятии лесного хозяйства или в объединении специализированных подразделений цехового типа: а) лесовозобновления (включая лесосеменное дело и лесопитомническое хозяйство); б) лесовыращивания и охраны леса; в) лесозаготовок и первичной обработки лесных продуктов (включая заготовку прочих продуктов леса).

Более полное обеспечение эквивалентно-возмездных отношений на основе товарного обмена может быть получено при выделении самостоятельных предприятий специализированного назначения указанного профиля, причем лесопитомником должны выступать предприятия со специализацией по лесовыращиванию и охране леса.

Реализацию, приемку и оплату готовой продукции надо осуществлять по двухсторонним договорам между смежными отделениями предприятия либо между предприятиями на основе заранее оговоренных стандартов, условий и цен на поставляемую продукцию.

Предлагаемая концепция хозрасчета учитывает все виды производственных фондов, в действительности участвующих в формировании стоимости продукции лесовыращивания, включая лесонасаждения. Обеспечивается объективное отражение роли лесного хозяйства в формировании национального дохода страны. При условии планирования и учета лесовыращивания по конечным видам продукции создается реальная основа для действенного экономического регулирования процессов использования и воспроизводства лесных ресурсов и неуклонного повышения продуктивности лесов в соответствии с потребностями общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. КПСС. Съезд (27; 1986; Москва). Материалы XXVII съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1986.— 352 с. [2]. Анцукевич О. Н. Вопросы экономики интенсивного лесного хозяйства.— Вильнюс: Минтис, 1970.— 132 с. [3]. Анцукевич О. Н. Экономическое обоснование лесовыращивания.— Вильнюс: ЛитНИИТИ, 1979.— 66 с. [4]. Анцукевич О. Н. Экономическую основу лесовосстановительным работам // Лесн. хоз-во.— 1982.— № 1.— С. 10—12. [5]. Лобовиков Т. С. Концепция хозрасчетной организации лесохозяйственного производства // Лесн. журн.— 1986.— № 3.— С. 89—98.— (Изв. высш. учеб. заведений). [6]. Методические указания по переводу на хозрасчет лесохозяйственной деятельности в предприятиях лесного хозяйства / ВНИИЛМ.— М., 1986.— 74 с.

Поступила 16 ноября 1987 г.

УДК 630*6

ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ — РЕАЛЬНЫЙ ХОЗРАСЧЕТ

Т. С. ЛОБОВИКОВ

Ленинградская лесотехническая академия

Главный источник слабостей и недостатков нашего лесного хозяйства (а их много) — его неудовлетворительная экономическая организация. Ассигнованные государством средства расходуются на исполнение работ в сметном порядке, независимо от результатов. Если в плане записаны какие-то работы, предусмотренные сметой расходов, надо деньги израсходовать строго по смете. Предприятия отчитываются перед вышестоящим органом исполнением отдельных работ и полнотой расходования сметы, а не конечным результатом и достигнутым эффек-

том; вышестоящий орган отчитывается теми же показателями. Но известно, что исполнение работ и расходование средств далеко не всегда приводят к желаемому результату, эффекту. Предприятие экономически не стимулируется не только за результат лесохозяйственной деятельности, но даже за экономию средств. Оно обязано израсходовать ассигнования полностью. Экономия не укрепит его финансы, но может обернуться снижением сметы на будущий год и «подорвать благополучие» предприятия. Такая экономическая организация порочна; она поощряет застой и безответственность в важнейшем деле воспроизводства лесных ресурсов, в то время как хозрасчетная деятельность — рубка леса и использование древесины — энергично стимулируется и жестко контролируется механизмом реализации продукции.

Недавнее постановление партии и правительства о создании комплексных предприятий [6] обеспечивает предпосылки для подъема лесного хозяйства на более мощной производственно-технической основе, решает многие кадровые и социальные проблемы, позволяет экологизировать лесозаготовки. Это прогрессивное решение. Но для его успешного осуществления необходима более эффективная экономическая организация лесного хозяйства, которая обеспечила бы усиление экономических рычагов, энергичное стимулирование и реальную экономическую ответственность за действительные результаты производства. Можно утверждать, что комплексирование предприятий, при сохранении существующей неудовлетворительной экономической организации лесохозяйственного производства и при наличии сильной хозрасчетной организации лесозаготовок и других промышленных производств, породит грозную опасность подавления важнейших долгосрочных интересов и задач государственного лесного хозяйства безоглядным стремлением к текущим выгодам предприятий.

Страна уже имеет печальный опыт такого рода. Его надо помнить. Соединение лесного хозяйства с лесной промышленностью в единых предприятиях при сметно-бюджетном финансировании лесохозяйственных работ имело место почти на всей территории страны с конца 1920-х гг. до 1947 г. Тогда производственные функции лесного хозяйства были слабо развиты, а лесопользование практически не регламентировалось и негативные следствия экономической организации не проявлялись ярко и не привлекали внимания. Позднее, в начале послевоенного периода была осознана неготовность объединенных предприятий к решению задач лесохозяйственного производства в условиях быстрого роста лесозаготовок и были почти повсеместно созданы специализированные лесохозяйственные предприятия (лесхозы, лесомашинные станции). Однако в 1959 г., в рамках общей реорганизации управления народным хозяйством (образование Совнархозов), лесхозы в РСФСР были упразднены, их функции и кадры переданы леспромхозам с сохранением сметно-бюджетного финансирования лесного хозяйства. И почти тотчас умножились массовые и грубые нарушения правил лесопользования; объемы лесохозяйственных работ местами возросли, но их качество резко снизилось (хотя исполнителями оставались те же работники и те же лесничие). И был сделан... обратный шаг — восстановлены лесхозы, независимые от леспромхозов, от лесной промышленности. Однако проблема не была снята. Именно в эти годы перед лесхозами, как и перед всеми другими предприятиями, встала задача существенного расширения производства предметов народного потребления (продовольственных и непродовольственных), энергично подхваченная многими лесоведами прежде всего потому, что такая деятельность давала предприятиям хозрасчетные доходы и материальную заинтересованность. Во многих случаях лесоводственная деятельность стала явственно отступать на второй план, рубки ухода начали превращаться в по-

гоню за выгодными сортами лесоматериалов, возникли стойкое уклонение от уходов за молодняками (трудоемких, но не дающих ликвидной древесины), скрытое использование бюджетных средств для промышленной деятельности, массовые утраты заложенных (и якобы заложенных) лесопосадок и т. п.

Комплексная организация лесных предприятий с сохранением сметно-бюджетной системы финансирования лесохозяйственных работ удержалась в ряде малолесных районов. Небольшие объемы лесопользования и наличие хороших лесоводственных традиций здесь несколько сдерживали негативные явления, но они все же развивались. Отсутствие вневедомственного контроля позволяло «не замечать» их, «не выносить сор из избы», пока проверка органами народного контроля в 1983—1984 гг. не вскрыла широкого распространения названных серьезных нарушений.

Тот очевидный факт, что негативные явления усиленно проявлялись в условиях сочетания лесоводственной деятельности предприятий с промышленной, породил у многих сдержанное, а иногда и отрицательное отношение к идее комплексирования. Но для этого нет оснований. Подлинная причина недостатков и опасностей в том, что промышленная деятельность энергично стимулируется и контролируется хозрасчетными отношениями в то время, как лесоводственная не стимулируется и не контролируется, не связана с подлинной ответственностью — ни административной, ни (что главное) экономической. В новой, прогрессивной комплексной организации предприятий лесному хозяйству необходимо придать новую экономическую организацию, не менее, а желательно и более, эффективную и стимулирующую, чем для производств лесозаготовки.

Лесоэкономическая мысль уже более 30 лет выступает с идеей хозрасчетной организации лесохозяйственного производства, но до недавнего времени почти безуспешно. Это можно как-то связать с общей застойностью нашей экономики в последние десятилетия. Ясно, что подлинный хозрасчет резко повышает ответственность предприятий и объединений за достижение реальных результатов производства, которые далеко не всегда обеспечивались в лесном хозяйстве. У многих его руководителей живут опасения за финансовое состояние предприятий при переводе их на хозрасчет, да и за собственное благополучие. Немало высокопоставленных лиц прямо противодействовали идее хозрасчета в лесном хозяйстве, что надлежит признать открыто. Нельзя не сказать также, что, наряду с разумными предложениями в области хозрасчета лесного хозяйства, вносились и слабо продуманные, которые лишь компрометировали здоровую идею. Экономисты не всегда достаточно и своевременно критиковали их, что способствовало скептическому отношению к идее хозрасчета.

Коренная перестройка нашего общества и его экономики требует изменить отношение к хозрасчету в лесном хозяйстве; теперь неловко отрицать его и противодействовать ему. В ряде регионов страны готовится его экспериментальное внедрение. Очень важно избежать при этом грубых ошибок. А есть основания думать, что они допускаются.

Уже более двух лет в Ленинградской и Новгородской областях функционируют «комплексные» леспромхозы, «вобравшие в себя» лесное хозяйство, финансирование которого до этого года оставалось традиционным, сметно-бюджетным. Но с 1 января 1988 г. Ленлес и Новгородлес отказались от госбюджета и затраты лесного хозяйства покрывают из...фонда развития производства. При этом леспромхозы продолжают вносить в бюджет попенную плату, но, видимо, в компенсацию за отказ от ассигнований на лесное хозяйство, Ленлес и Новгородлес выговорили себе освобождение от платы за фонды и еще кое-какие

льготы. Фонд развития производства Ленлеса в сумме 18,7 млн р. создан из реновационных отчислений по промышленным основным фондам (11,3 млн р.), отчислений от промышленной прибыли (1,5 млн р.), дотации Минлеспрома (2,6 млн р.) и прочих источников. А в расходовании его планом предусмотрено 8,5 млн р. операционных расходов лесного хозяйства. Что же получается? Если израсходовать эту сумму на содержание лесохозяйственного аппарата, лесоохрану, лесозащиту и возобновление на вырубках, у леспромхозов не хватит средств даже на восстановление основных фондов, а о развитии предприятий, техническом прогрессе производства и речь вести нельзя. Не станут ли леспромхозы экономить на лесном хозяйстве заменой посадок посевами и «содействием» естественному возобновлению, ослаблением охраны и защиты леса и т. п., поскольку экономить на штате сотрудников труднее и хлопотнее? Тем более, что порядок расходования операционных средств оставлен прежний (оплачиваются работы, а не их результат), какой-либо внешней приемки и оценки эффективности исполненных работ нет). Нет и постатейной отчетности расходования фонда развития (ведь отчетность подлежит общему сокращению!). Никакого хозрасчета в лесном хозяйстве, никакого его самофинансирования Ленлес и Новгородлес не создали, а хозрасчет промышленной деятельности исказили, ограничили, подрывают. Лесоводственной программе двух областей — ее должному построению и исполнению — нет экономических гарантий.

В системе бывш. Гослесхоза СССР экспериментируют лучше. Почти два года проверяется хозрасчет лесохозяйственной деятельности в Ковровском лесокombинате (ВНИИЛМ, Н. П. Рошин). С лета 1988 г. внедряется хозрасчет в леспромхозах Латвии (при участии ЛТА). В обоих случаях в основу положена концепция хозрасчета, выдвинутая нами в публикациях 1962—1977 гг. и повторно опубликованная в 1986 г. [2]*. Это позволяет ограничиться лишь указанием ее определяющих положений. Исполнение лесохозяйственных работ надлежит оплачивать из оборотных средств предприятий (как это обычно делается во всяком производстве продукции), а израсходованные средства покрывать выручкой от сдачи (реализации) законченных лесоводственных объектов: сомкнувшихся лесокультур и молодняков, насаждений, улучшенных рубками ухода и санитарными рубками, реконструированных и мелиорированных дренажем, удобрениями, защищенных системой противопожарных полос и т. п. Эти объекты должны предъявляться государственной приемке и к оплате в состоянии, отвечающем стандартам и нормам качества по 2-3 уровням последнего. Объекты, не удовлетворяющие этим уровням, признаются либо браком, либо неготовыми и оплате не подлежат. Оплата тех объектов, которые приняты, должна обеспечивать полное возмещение затрат и прибыль в размере, достаточном для самофинансирования развития предприятия и решения социальных проблем коллектива. Цены следует дифференцировать по качеству исполнения объектов, по лесоводственно-типологическим условиям и характеристикам, экономическим зонам. Для защиты производства от влияния экстраординарных природных обстоятельств надо предусмотреть страхование создаваемых объектов. Выполнение непроизводственных, управленческих функций и охраны лесов можно оплачивать, пользуясь погектарными ставками, дифференцированными по условиям их исполнения. Откуда же брать деньги для оплаты продукции лесного хозяйства (лесоводственных объектов) и непроизводственных функций предприятий? Мы считаем предпочтительным сохранить госбюджетный источник для того, что войдет в государственный заказ, а для расширения лесоводственной программы сверх госзаказа привлекать собствен-

* Некоторые положения этой концепции ранее предлагал И. В. Туркевич.

ные средства и средства возможных заказчиков (агропромы, коммунальное хозяйство и др.).

Леса — предмет исключительной государственной собственности; приобретать новые леса у создавших их предприятий и оплачивать их создание, улучшение может только государство; госбюджет тверже, чем любой другой источник, гарантирует финансирование лесоводственной программы государства и именно поэтому является лучшим источником. Но мы не исключаем возможности финансирования вне госбюджета, через общегосударственный фонд воспроизводства лесов (обязательно общегосударственный, а не какой-либо ведомственный!). Само собой разумеется, что государство, принимая на себя «лесной расход», должно иметь и какой-то «лесной доход» (вероятно, сбалансированные между собой); источниками лесного дохода должны остаться и плата за лес на корню (подлежащая серьезному улучшению), и правильно построенные рентные платежи лесной промышленности (дифференциальная рента положения и «плодородия»), а также отчисления из прибыли отраслей, использующих средообразующие, рекреационные и иные функции леса. Такова наша система взглядов на проблему.

Но существуют и другие взгляды, иные предложения. Один из них изложен в статье О. Н. Анцукевича [1]. Он выделяет в процессе лесовыращивания две стадии. Первая — стадия «лесовозобновления (лесокультуры)». Все, что написано им об этой стадии, во многом совпадает с нашими взглядами. Так, можно не спорить с толкованием производства лесокультур как вида капиталовложений (это в середине 1950-х гг. предлагал И. В. Туркевич). Но мы решительно не понимаем, что такое амортизация стоимости лесных культур в процессе дальнейшего развития леса и каким образом можно финансировать лесовозобновление за счет «амортизационных отчислений за основные фонды «лес».

Однако оставим это сейчас без внимания потому, что сам автор относит это предложение только к будущему, а не к современной практике. Серьезнее обстоит дело со второй стадией процесса лесовыращивания, которую автор называет стадией «производства древесины на корню, прочих лесных продуктов и полезных свойств леса». Мы находим такое определение неверным, непродуктивным и для дела хозрасчета опасным.

Оставим пока в стороне критику самого определения, рассмотрим его следствия. Встав на эту позицию, О. Н. Анцукевич, естественно, провозглашает, что продукцией на этой стадии являются объем выращенной древесины за год, годичный урожай лесных плодов, ягод, грибов, лекарственных растений (даже не сбор, а урожай!), а также «годовое проявление полезных свойств леса». Он пишет, что «хозрасчет предполагает соизмерение в стоимостной форме результатов производства с затратами на его осуществление». Он понимает, что для этого нужны и экономически обоснованные цены и измеренные объемы продуктов (результатов). Но как измерить продукцию названных видов, хотя бы объем выращенной за год древесины, отложившейся на растущих деревьях? Он согласен, что ежегодно этот объем определять невозможно, но утверждает, что раз в 5 лет можно измерить с достаточной точностью. Неверное утверждение! Даже при сплошном перечеке деревьев их объем может быть определен с точностью не выше $\pm 5 \dots 10 \%$, и то для больших территорий. Но такая «точность» (а вернее — неточность) совершенно недостаточна для хозрасчета, для денежных расчетов с предприятиями и трудовыми коллективами. Можно ли представить себе хозрасчет в производстве, скажем, машин или тканей, если количество продукта измеряется с ошибкой от $+5$ до -5% или от -10 до $+10 \%$? Нонсенс! Ведь если при обычном приросте запаса $1,5 \%$ в год измерить запас насаждений в начале пятилетки с ошибкой

+5 %, а в конце — с ошибкой —5 %, то предприятие при расчете придется не вознаграждать, а наказывать. А если наоборот? Ведь тоже не лучше!

О. Н. Андукевич журит таксационную науку за неразработанность более точных методов измерения прироста и требует ликвидировать «пробел... в самое ближайшее время». Требование суровое, но реальное ли?

В хозрасчетном производстве продукцию надо измерять точно, зримо, проверяемо, неоспоримо, исключая возможность ошибочных, несправедливых оценок и порождаемых ими конфликтов.

Измерение продукции лесовыращивания приростом древесины и других продуктов и полезностей леса непригодно и по другой причине. Ведь лес дает свой урожай, свои полезности и без помощи лесоводов. Тут дело не только в том, что, приписывая весь результат жизнедеятельности леса усилиям лесоводов, мы преувеличиваем эффект последних; это не так уж страшно. Но в таком «допущении» заложены большие опасности для лесного хозяйства, судеб леса. Если лесовод, предприятие сократит свои усилия и объемы лесоводственной деятельности, скажем, на год-другой, или сработает кое-как, лес будет жить, даст прирост и иные полезности практически в прежнем объеме; следовательно, и доход не упадет, и все вознаграждения сохранятся. Что же удержит от такого соблазна? И наоборот, если лесовод-энтузиаст (а они у нас есть) удвоит усилия, улучшит состояние леса на удвоенной против плана площади, это на приросте скажется не сразу. Будут ли он и предприятие хозрасчетно вознаграждены? Нет, скорее они будут наказаны, ибо затраты несколько возрастут, а «продукция» и доходы не увеличатся. К чему привел бы нас такой «хозрасчет»?

Нет, лесоводы не производят древесину на корню, не выращивают подосиновики и зайцев, не перекачивают влагу и кислород в атмосферу, не высасывают из нее углекислоту. Они даже ограничены в своих возможностях управлять этими процессами. Они способны делать это, только изменяя структуру и состояние леса и условия его жизнедеятельности, притом не раньше, чем осуществят эти изменения, а лес успеет отреагировать на них. Придя в какой-то участок леса, убрав из древостоя отмирающие, больные, ставшие бесполезными или опасными деревца, осушив или удобрив почву, подавив очаг поражения насекомыми или гнилью, лесовод дает простор благоприятному ходу естественных процессов на целый ряд лет или даже десятилетий, только наблюдая за ними. Такова «простая правда действительности», видеть которую «не увлекаясь кажущимся» учил нас Д. И. Менделеев.

Н. А. Моисеев, развивая лесоводственные идеи классиков, настаивает на том, что подлинным объектом лесохозяйственной деятельности является не отдельное насаждение, а достаточно большие их совокупности — «непрерывно продуцирующий лес — НПЛ», «хозяйственные секции» [3]. С этим, конечно, надо согласиться как с направляющей, координирующей идеей, отнюдь не упуская, однако, из вида, что непосредственным объектом трудового процесса всегда остается отдельный участок леса или лесных земель. С точки зрения НПЛ деятельность лесовода, помимо того, что мы уже сказали, является также формированием НПЛ, формированием, так сказать, Большого Леса, но никак не «производством» древесины, орехов, белок, атмосферной влаги.

Г. Ф. Морозов писал: «Задача лесовода — преобразовать действительность лесную» [4, с. 29] и что лесоводственное искусство «недаром же зовется не древоводством, не древесиной производством, а именно лесоводством... лесокультурная деятельность в целях получения древесины стремится создать леса» [6, с. 94], (разр. наша — Т. Л.). Заметьте: леса «создаются», а древесина «получается»! Лесово-

ды, пишущие об экономике, часто (и упорно) забывают эти заветы Учителя — блестящего ученого, глубокого мыслителя.

О. Н. Анцукевич пишет, что лес создается не ради леса, а ради благ, получаемых от него, в том числе древесины. Допустим (хотя ценим лес и как таковой). Но так же можно сказать о любом создании человека. Трактор создают для того, чтобы люди пахали поле и выращивали хлеб; но из этого никто не заключает, что продукцией тракторостроителей является хлеб или вспаханное поле, а все справедливо полагают, что такой продукцией надо признать тракторы. Утверждение О. Н. Анцукевича — не аргумент; возможно, это — механическое следование некоторым высказываниям К. Маркса, сделанным более 100 лет назад, в совсем иной обстановке.

Создавать, формировать, улучшать и оберегать лес, как необходимое условие существования здорового человека и цивилизованного общества, — гораздо более правильное и более высокое определение сущности благородной деятельности лесоводов и лесного хозяйства. Их продукт — лес. И на этом понятии надо строить экономический механизм лесовыращивания. Участок леса или любая четко обозначенная совокупность участков, как продукт производства, всегда зримы, точно измеримы и качественно оценимы. Наука и практика обладают для этого всем необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Анцукевич О. Н. Хозрасчет и лесовыращивание // Лесн. журн.—1988.— № 4.— С. 97—100.— (Изв. высш. учеб. заведений). [2]. Лобовиков Т. С. Концепция хозрасчетной организации лесохозяйственного производства // Лесн. журн.—1986.— № 3.— С. 89—98.— (Изв. высш. учеб. заведений). [3]. Моисеев Н. А. Воспроизводство лесных ресурсов.— М.: Лесн. пром-сть, 1980.— 264 с. [4]. Морозов Г. Ф. Учение о типах насаждений.— М.; Л.: Сельхозгиз, 1930.— 410 с. [5]. Морозов Г. Ф. Учение о лесе.— 7 изд.— М.; Л.: Гослесбумиздат, 1949.— 456 с. [6]. Перестройка управления лесным комплексом // Лесн. пром-сть.—1988.— 19 марта.

Поступила 6 апреля 1988 г.

УДК 630*6

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

А. П. ПЕТРОВ

Ленинградская лесотехническая академия

В сфере материального производства по состоянию на начало двенадцатой пятилетки лишь лесное хозяйство (его основная деятельность) имеет экономический механизм, построенный на бюджетном финансировании, существующий без принципиальных изменений более 50 лет. Причинами такого положения являются: бытующие представления о неограниченности лесных ресурсов и воспроизводимости их при незначительных объемах капитальных вложений и трудовых ресурсов; длительный период воспроизводства, разделяющий затраты и результаты; низкий уровень теоретических разработок и длительные схоластические споры между противоборствующими школами о возможности организации хозрасчетных отношений; слабо разработанная нормативная база планирования и анализа.

Низкий уровень экономических отношений в лесном хозяйстве имеет следствия.